

— О чём вы разговаривали? — шёпотом спросила Луиза, когда я и принц догнали группу.

— Он дал свой ответ, — я улыбнулся, вспомнив яркую решимость в глазах Уэльса. Мне его никогда не понять, слишком мы разные. Но, наверное, поэтому он вызывает у меня чувство восхищения. Хотя не могу не признать, что его решение меня раздражает. Я тот, кто всегда сражался за жизнь, а он тот, кто готов поставить жизнь за сражение. Иронично, мы стороны одной монеты. — Он напоминает мне одного человека. Они бы непременно поладили.

— М?

— Просто мысли в слух, не бери в голову.

Луиза некоторое время буравила меня взглядом, а затем кивнула.

— Хорошо... — девушка замялась. — Как думаешь, они действительно собираются умереть?

— Ты сама знаешь ответ на свой вопрос, — я посмотрел на принца и вздохнул. — Он уже решил идти до конца. Всё что мы можем сделать — это помолиться за него и его людей.

— Но ведь это неправильно, как же Генриетта...

— Которая должна выйти замуж за Императора Германии.

— Неужели... — Луиза удивленно посмотрела на принца. — Если бы мы не сообщили о свадьбе...

— Не думаю, что известие о свадьбе привело его к этому выбору, скорее только укрепило его решение, — произнес я, хмуро смотря в спину Уэльса. — Как бы то ни было, мы здесь ради письма и проблемы чужой страны нас не касаются.

Луиза ничего не сказала, только взглянула на меня с решимостью в глазах. Видимо ещё не оставила надежду переубедить принца. Хватит ли ей решимости переубедить его?

««»«»»

Мы проследовали за Принцем в его комнату. Помещение находилась за кухней и выглядела невзрачно: деревянная кровать, старый стол и пара стульев. Это место никак не походило на комнату наследного принца и некоронованного Короля Альбиона.

Уэльс сел на стул и открыл ящик письменного стола, в котором находилась небольшая шкатулка, украшенная драгоценными камнями. Принц снял с шеи цепочку с небольшим ключом и открыл шкатулку. Внутри неё лежал портрет Генриетты и один листок потрёпанного пергамента. Увидев, наши взгляды, Принц смущенно улыбнулся, а затем нежно извлек послание и мысленно стал читать содержимое.

Текст явно написали с любовью и яркими чувствами. Даже мне хотелось улыбнуться, хотя послание мне не предназначалось.

После прочтения письма принц аккуратно сложил его пополам, положил в конверт и протянул Луизе.

— Это письмо я получил от принцессы. Я возвращаю его ей.

— Благодарю, — Луиза взяла письмо с поклоном.

— Завтра «Орёл» доставит вас обратно в Тристейн.

Несколько раз глянув на письмо, Луиза наконец-то набралась решимости.

— Ваше Высочество... Что вы имели в виду, говоря про поражение?

— Всё очень просто. Моя армия насчитывает триста человек, тогда как вражеские силы — порядка пятидесяти тысяч. У нас нет шансов на победу. По крайней мере, мы погибнем в лучах славы.

— Ваше Высочество, вы также имели в виду и себя, когда говорили о смерти во время битвы? — спросила Луиза дрожащим голосом, опустив голову. Похоже ей всё же не хватило решимости.

— Конечно. Я также погибну с моими людьми.

Я раздражённо выдохнул. Принц не волновался о своей гибели в завтрашнем бою, что совершенно шокировало меня.

— Ваше Высочество... Простите мою бестактность, но я не могу смолчать, — розововолосая робко заговорила. — Что в этом письме?

Все удивленно посмотрели на неё. Луиза — девушка, которая заботилась о манерах больше всех, хотела грубо вторгнуться в личную жизнь другого человека.

— Когда принцесса дала мне это поручение, она выглядела так, как будто, беспокоилась о своём любимом... И в шкатулке был её портрет... А также вы помрачнели, узнав о свадьбе принцессы...

— Ты хочешь сказать, что кузина Генриетта и я состояли в любовных отношениях? — Принц улыбнулся, догадавшись, к чему Луиза клонит.

— Мне кажется... Простите еще раз за эту неучтивость. Это любовное письмо...

Прижав ладонь ко лбу, Принц собирается с мыслями, что ему следует рассказать, а что не следует.

— Да, это — любовное письмо. Если это письмо окажется у Императора Германии, то это вызовет большие проблемы у Генриетты. В этом послании она клялась мне в вечной любви именем Основателя Бримира, что равносильно клятве во время бракосочетания. Если всплывёт письмо, Принцесса будет обвинена в совершении преступления против Церкви за попытку двойного брака. Несомненно, Император Германии разорвет помолвку с Принцессой, которая нарушила законы, из-за чего союз между королевств не будет заключен. При этом Тристейн окажется в политической изоляции.

— Ваше Высочество, вернитесь! Вернитесь с нами в Тристейн! — возбужденно произнесла Луиза. — Я умоляю вас! Пожалуйста! Раз вы практически женаты, то...

— Я не могу этого сделать. — с улыбкой сказал принц, прикрыв глаза.

— Ваше Высочество, я возражаю. Скорее всего, Принцесса думает так же! Разве она не писала об этом в своём письме? Я знаю принцессу с самого детства. Генриетта не оставляет в беде людей, которых любит! Ваше Высочество, вы не сказали это, но я уверена, что принцесса попросила вас бежать!

Однако Уэльс покачал головой.

— В послании нет таких строк.

— Ваше Высо...

— Я из Королевской семьи. Я не могу лгать! В послании принцессы не говорится, чтобы я бежал, клянусь своей честью. — с болью в голосе произнес Уэльс. — Генриетта — принцесса. Для неё на первом месте должны быть интересы страны, нежели чувства ко мне.

Луиза прикусила губы, последние слова принца вразумили её. Даже если Уэльс любит Генриетту, их брак никогда не поддержат дворянские рода Тристейна из-за шаткого статуса.

— Вы — честная девушка, мисс Вальер. У вас добрые и ясные глаза, — Луиза уныло опустила взор. — Но позвольте мне дать вам совет. Послу не всегда следует быть честным. Ваши действия должны быть во благо вашей страны.

Произнеся это, он вынул из кармана странные часы.

— А-ха-ха, время для пира. Вы — последние гости моего королевства, и мне хотелось бы, чтобы у вас остались хорошие воспоминания. Я присоединюсь позже, — это был тонкий намёк, что принц хочет остаться один.

Мы молча вышли из комнаты, кроме Варда. Что он хотел было мне непонятно, но скорее всего политическую выгоду.

««»«»»

Пир проходил в главном зале замка. Несмотря на то, что все присутствующие здесь завтра, возможно, умрут, это было настоящее пиршество, и столы ломились от разнообразных угощений. Однако мы стояли в углу, поскольку ребята не хотели есть от грусти, а я и Вард стояли за компанию. Ну кроме Табасы, которая кружилась вокруг столов.

Когда появился принц, многие дамы испустили восторженные вздохи и начали перешептываться. Даже Кирхе радостно заулыбалась, хоть и видела Уэльса пол часа назад.

— Тишина. Я обращаюсь к вам, храбрые и верные вассалы. Завтра мятежники планирует атаковать наш Ньюкасл. Вы следовали за мной и храбро сражались, однако завтра не будет битвы. Завтра будет резня. Давайте в последний раз продемонстрируем нашу выдержку и храбрость. — улыбнулся принц. — Но я не имею права заставлять вас остаться завтра. Поэтому утром военный корабль «Орёл» заберёт всех женщин и детей, а также тех, кто решит покинуть этот континент и перебраться в безопасное место.

Никто не отозвался на данное предложение. Пока вскоре один дворянин громко не выкрикнул.

— Ваше Высочество! Мы ждём приказа — В атаку! На этом пиру наш слух настолько испортился, поэтому сомневаюсь, что мы услышим какие-нибудь другие приказы, кроме этого!

— Да! Что о нас скажут, если мы сбежим?

— Уже поздно отступать, Ваше Высочество!

— Все в порядке. Мы послужим Королевской Семье Альбиона, как мы делали это годами!

Сегодня чудесная ночь! Основатель благословил нас этими чудесными лунами и этой теплой ночью! Давайте наслаждаться вином и танцами!

С этими словами все вернулись к празднеству. Храбрые люди. Мужчины ярко улыбались, а девушки невинно посмеивались над шутками. Казалось, что это обычный пир, если бы не дамоклов меч над замком.

Луиза не смогла дальше терпеть эту атмосферу предсмертного веселья, она встряхнула головой и выбежала из зала. Я молча последовал за ней. Пирсы всегда не нравились мне, а этот был хуже всех. Мысли людей полны боли и страдания, а на лицах сверкали радостные улыбки.

Девушку я догнал в конце коридора у открытого окна. Она печально смотрела на луны-близнецы и тихо плакала. Но заметив меня, Луиза тут же вытерла слезы и обняла меня, пряча своё личико.

— Те люди... Почему, почему они выбрали смерть? Даже несмотря на то, что принцесса... Даже если принц любит её... Почему он выбрал смерть? — сквозь слезы произнесла Луиза.

— Я тоже не понимаю его.

— Я уговорю его! Я попробую сделать это снова!

— Эх, — я погладил розовые волосы. — Принц уже решил идти до конца... Знаешь, что он мне сказал, когда мы задержались у причала... Сражаться не было ошибкой.

— Что это значит?

— Это значит, что своим сражением он спас Генриетту, — продолжая гладить её волосы, ответил я. — Если бы он сдался, то письмо оказалось бы в руках врага.

— Тогда почему...

— Он её любит и ради неё готов умереть. Если Уэльс отправиться с нами, то свадьба между Генриеттой и Императором Германии не состоится, а это значит, что следующей целью мятежников станет ослабленный Тристейн. При этом нахождение принца в Тристейне ускорит войну.

Луиза задрожала и сильнее прижалась ко мне.

— Я хочу быстрее вернуться. Я хочу вернуться в Тристейн. Мне неприятна эта страна. Эти глупые мятежники!

Сказав это, она заплакала ещё сильнее. Как бы ей больно не было, но только пройдя это, её дух закалится и из пламени родится настоящий маг. Завтра наступит день её первых шагов и Вард станет отличной ступенькой.